ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 июля 2025 г. N 77-1798/2025

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Ноздрина В.С.,

судей Коняева И.Б. и Шумаковой Ю.М.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Р.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденной ФИО34 и ее адвоката ФИО35 адвоката ФИО36 в защиту осужденной ФИО37 на приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 4 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 24 сентября 2024 года, которым

ФИО37, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес>, не судимая,

осуждена по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 285 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на государственной службе на срок 2 года 6 месяцев, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

ФИО34, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес>, судимая приговором <данные изъяты>

осуждена по ч. 3 ст. 285 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года, с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на государственной службе на срок 2 года 6 месяцев, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору <данные изъяты>

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 24 сентября 2024 года приговор суда оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ноздрина В.С., объяснение осужденной ФИО34 адвокатов ФИО36. и ФИО35 просивших удовлетворить кассационные жалобы, мнение прокурора Сыровицкой М.Д., полагавшей необходимым судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

приговором суда ФИО37 признана виновной и осуждена за организацию злоупотребления должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов государства, повлекшие тяжкие последствия; ФИО34 признана виновной и осуждена за злоупотребление

должностными полномочиями, то есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов государства, повлекшие тяжкие последствия, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат ФИО45 в защиту осужденной ФИО37 выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, просит их изменить, снизить срок наказания и применить положения ст. 73 УК РФ; переквалифицировать действия осужденной на ст. 293 УК РФ и применив положения ч. 1 ст. 78 УК РФ освободить от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В нарушение принципа состязательности сторон суд принял лишь доказательства стороны обвинения, немотивированно отверг доводы и доказательства стороны защиты. Суд первой и апелляционной инстанции не учли имеющиеся в материалах дела противоречия, трактовали все неточности и отсутствующие сведения, допущенные в ходе расследования не в пользу подзащитной. Предварительное расследование проведено неполно и с обвинительным уклоном, а судом беспристрастно и всесторонне не исследованы и не изучены, не доказаны все обстоятельства, имеющие существенное значение для настоящего уголовного дела. Суды первой и апелляционной инстанции формально подошли к рассмотрению дела, а именно приняли фактически сторону обвинения, проигнорировали в полном объеме изложенные стороной защиты и ФИО37 факты, не мотивировали и не обосновали в приговоре и апелляционном определении причины не исследования и непринятия доводов стороны защиты, что нарушает права на справедливое и объективное разбирательство в суде. Приводит собственную оценку произошедших событий и указывает, что в приговоре не указано какую выгоду приобрела ФИО37 отсутствует мотив инкриминируемого ей деяния по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 285 УК РФ, не установлена личная заинтересованность. Приведенные в приговоре доказательства стороны обвинения искажены, не проанализированы с точки зрения допустимости, относимости и достоверности. Судом сделан неверный вывод об якобы неизученной фактической потребности и, соответственно, вывод об излишнем количестве закупленных товаров, что противоречит показаниям свидетеля ФИО55, Протокола рабочей группы <данные изъяты>, при этом имелась необходимость в закупке тест-систем и наборов реагентов для диагностики "ковида". Полагает, что подзащитная действовала строго в соответствии с должностным регламентом, при этом гарантий никаких закупок никому не давала. Указывает, что поставка товара не соответствующего условиям контракта является ответственностью поставщика и грузополучателя <данные изъяты> ФИО37 не входила в комиссию по приемке товара, никакого участия в фактической приемке товара не принимала. Анализирует доказательства по делу и выражает несогласие с выводом суда о неэффективности использования бюджетных средств в результате действий подзащитной, при этом не доказана причинно-следственная связь с ФИО37 и ФИО34. действиями. Не согласен с выводом суда о наличии у осужденной осознанности противоправных действий, при этом обоснованность срочности закупок у единственного поставщика даны в разъяснениях <данные изъяты> и <данные изъяты> Указывает, что заключение <данные изъяты> представлено в нарушение КоАП РФ через 2 года после закупки. Считает, что ущерб в размере <данные изъяты> рублей по данному уголовному делу отсутствует, поскольку более <данные изъяты> рублей ФИО53 и <данные изъяты> возместили <данные изъяты> региона в рамках гражданско-правовых отношений, до привлечения ФИО37 в качестве обвиняемой по настоящему уголовному делу. Автор жалобы считает, что отсутствуют основания для квалификации действий его подзащитной как организатора преступления. В материалах дела отсутствуют доказательства, что между осужденными была достигнута договоренность на совершение инкриминируемого деяния и были между ними распределены роли, а также что между их действиями имеется совместный характер и

они были направлены на достижение единого результата. В материалах дела отсутствуют доказательства о наличии устойчивых связей с остальными участниками организованной группы. Отмечает, что ФИО37 единственная из фигурантов была сразу заключена под стражу, хотя давала показания, готова была сотрудничать с органами следствия, самостоятельно по вызову следствия являлась на все мероприятия, активно в них участвовала, имела съемное жилье в <адрес>, в период проведения следственных мероприятий на нее оказывалось давление, выражающееся в даче определенных показаний на министра здравоохранения, а также без участия защитника с ней проводилась работа в условиях <данные изъяты> оперативными работниками <данные изъяты> с целью получения дополнительных показаний об участии министра здравоохранения в организации закупок <данные изъяты> региона, со всеми "особенностями", атрибутами и ограничениями жизни в условиях нахождения под мерой пресечения связанной с изоляцией от общества, по мнению защиты, которая являлась избыточной с самого начала и в которой не было никакой следственной необходимости. Приводит данные о личности осужденной, совокупность смягчающих наказание обстоятельств, наличие на иждивении пожилой матери, считает, что имелись основания для применения положений ст. 73 УК РФ, или более мягкого вида наказания.

В кассационной жалобе адвокат ФИО35 в защиту осужденной ФИО34. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, просит их отменить, направить дело на новое рассмотрение. Обращает внимание на описательно-мотивировочную часть приговора, указывает, что в нем отсутствует описание обстоятельств возникшей между осужденными договоренности на совершение преступления и распределение между ними ролей как организатора и исполнителя. Доказательства наличия между осужденными предварительного сговора в деле отсутствуют. Приводит собственную оценку доказательствам, утверждая, что в действиях ФИО34 отсутствуют признаки инкриминируемого ей преступления, поскольку объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями не доказана. Считает незаконным вывод суда о том, что ФИО37 и ФИО34 использовали свои должностные полномочия вопреки интересам <данные изъяты>, поскольку знали об отсутствии нуждаемости медицинских учреждений в тест-системах в том количестве, в котором они были приобретены в рамках государственных контрактов. Данный вывод суда опровергается показаниями ФИО34., которой неизвестно каким образом рассчитывалась нуждаемость в тест - системах, а подписанная ФИО55 в ДД.ММ.ГГГГ служебная записка имела обоснование нуждаемости в наборах реагентов. Кроме того, не подтвержден вывод об иной личной заинтересованности ФИО34 путем желания угодить ФИО37 поскольку служебные обязанности, указанные в должностных инструкциях ФИО37 и ФИО34 не свидетельствует о наличии прямого подчинения друг другу. ФИО34 в зависимости от ФИО37 не состояла, соответственно, помощь в карьере последняя не могла оказать. Вместе с тем, не принято во внимание, что ФИО34 лишь подписаны государственные контракты на поставку тест-систем. В дальнейшем наборы реагентов поступали в подведомственное министерству здравоохранение <данные изъяты> которые ответственны за фактическую приемку товаров, проверку срока годности и распределение медицинских изделий. Не приведено ни одного доказательства, подтвердившего бы, что закупленное количество наборов реагентов было заведомо излишним. Не установлены причины неиспользования закупленных наборов реагентов для выявления <данные изъяты>, не дана оценка взаимосвязи между предполагаемыми действиями осужденных и неиспользованием закупленных товаров, наличию личного влияния и возможности принятия решений ФИО34 и ФИО37. на распределение наборов и применение их по прямому назначению. Приговор постановлен с грубым искажением исследованных доказательств, интерпретации показаний свидетелей в пользу обвинения, умалчиванием о фактах, свидетельствующих о невиновности ФИО34 такие как показания свидетелей ФИО71., пояснившей, что по заявке <данные изъяты> набора переданы в иное медицинское учреждение, ФИО72 и ФИО73., которые показали, что <данные изъяты> и <данные

изъяты> использованы все поступившие тест-системы. Обращает внимание, что в приговоре в качестве наступивших последствий указано нарушение нормального функционирования деятельности <данные изъяты>, однако, в чем оно выразилось, в тексте приговора не указано. Полагает, что не подтвержден исследованными в судебном заседании доказательствами вывод суда о неэффективном расходовании бюджетных средств и вмененная сумма ущерба в <данные изъяты> рублей, являющаяся стоимостью медицинских изделий, списанных в связи с истечением срока их давности. Отсутствуют доказательства умысла на заведомое заключение контрактов с целью причинения материального ущерба министерству здравоохранения области, поскольку, по мнению защитника, денежные средства использованы в соответствии с их целевым назначением и в пределах предоставленных сумм, чему судом должная оценка не дана. Считает, что судом грубо нарушен уголовный закон при назначении ФИО34 окончательного наказания в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку к моменту постановления приговора наказание по предыдущему приговору осужденной отбыто. Между тем, принятие такого решения, по мнению защиты, возможно лишь в случае, если наказание по предыдущему приговора или его часть, являются не отбытыми. Кроме того, при назначении ФИО34 наказания, суд не принял во внимание данные о личности осужденной, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, обстоятельства смягчающие наказание: привлечение к уголовной ответственности впервые, частичное признание вины на стадии следствия, положительные характеристики, наличие почетных грамот, наличие на иждивении матери, нуждающейся в постоянном уходе.

В кассационной жалобе осужденная ФИО34 выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их незаконными необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, просит уголовное дела возвратить на доследование, смягчить назначенное наказание. Приводит аналогичные доводы жалобы адвоката ФИО35 Утверждает, что выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приводит нормы закона и действующее законодательство, и указывает об отсутствии состав преступления инкриминируемого ей. Указывает, что контракты заключены на основании ФЗ N 44-ФЗ от 05.04.2013 года, предусматривающим заключение контракта с единственным поставщиком, в том числе в связи с введением на территории <адрес> режима повышенной готовности к "ковиду". Согласно всем распорядительным документам, имеющимся в деле, решение о способе закупки принимается начальником отдела закупок. При этом занимающий данную должность ФИО82 был привлечен к административной ответственности за заключение данных контрактов, в то время как она привлечена к уголовной ответственности. Отмечает, что до ДД.ММ.ГГГГ поставщика ФИО53 и ФИО37 не знала и не общалась с ними. В служебной зависимости от ФИО37 не находилась, поскольку курировали разные направления. Ссылаясь на показания ФИО55 указывает на важность приобретения ПЦР-тестов. Анализ и распределение товарно-материальных ценностей необходимых для недопущения распространения пандемии <данные изъяты> был изучен и не оспорен на рабочей группе Правительства <адрес>. Отмечает, что нецелевого использования, а также неэффективного использования бюджетных средств не установлено, действовала в рамках своих должностных полномочий. Обращает внимание на показания свидетеля ФИО84 которая не отрицала факт приемки товара без надлежащего контроля срока годности и проведении в этой связи, дальнейшей претензионной работы минуя заказчика - <данные изъяты> Сведения о несоответствии сроков ПЦР-тестов были сообщены ФИО80 в устной форме в ДД.ММ.ГГГГ, а также то, что <данные изъяты> ведут свою претензионную работу, а <данные изъяты> уведомляют устно, что поставщик заменил ПЦР - тесты. Обращает внимание, что денежные средства имели целевой характер и имели строгую отчетность. Полагает ответственным <данные изъяты>", где хранились медицинские тесты и не распределялись в медицинские учреждения, в связи с чем истекли их сроки годности. Указывает, что государственные контракты полностью исполнены. Выражает несогласие с временными ей <данные изъяты> упаковок уничтоженных наборов реагентов. Указывает на наличие в деле

письма <данные изъяты> о полном возмещении материального ущерба в размере <данные изъяты> рублей в рамках другого уголовного дела, что по ее мнению, свидетельствует об отсутствии ущерба по данному делу. Приводит положительные данные о ее личности, совокупность смягчающих наказание обстоятельств, частичное признание вины, наличие на иждивении престарелой матери, считает, что имеются основания для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката, государственный обвинитель Чумадеева И.В., приводя доводы о законности и обоснованности судебных решений, просит оставить их без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, выслушав объяснения участников кассационного рассмотрения дела, находит приговор и апелляционное определение подлежащими оставлению без изменения.

Не имеется оснований сомневаться в правильности выводов суда первой инстанции.

Вина осужденных ФИО37 и ФИО34 в совершении преступления подтверждается: показаниями представителя потерпевшего ФИО89., свидетелей ФИО82 ФИО55., ФИО53 ФИО93 ФИО105 ФИО94 ФИО95., ФИО96 ФИО97 ФИО98 ФИО99 ФИО100 ФИО101., ФИО102., ФИО103., ФИО104.; данными протоколов осмотра предметов, выемки, обыска, заключением эксперта, и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Так, из показаний представителя потерпевшего ФИО106. следует, что государственные контракты были заключены по п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 05.04.2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", то есть без проведения аукциона. Как представитель <данные изъяты> считает, что <данные изъяты> причинен ущерб, с учетом того, что тест системы были списаны.

Из показаний свидетеля ФИО55 следует, что служебные записки, ставшие основанием для закупки тест-систем по контрактам N N и N она подписала под угрозой увольнения, под давлением ФИО37 она их и подписала. В рамках данного ей руководством задания, она, совместно с экономической частью, действительно собирала информацию о количестве медработников, подлежащих обследованию с использованием тест-систем, с целью дальнейшего их приобретения по контрактам. Однако расчет был произведен на ДД.ММ.ГГГГ и к моменту заключения контрактов утратил свою актуальность. После заключения контрактов и поставки товара узнала, что на нее возложена обязанность по распределению тест-систем по медицинским учреждениям, и в рамках этих обязанностей обнаружила, что срок годности тест-систем, не соответствует сроку годности, предусмотренному контрактами. Об этом она доложила ФИО111., а затем и ФИО37 после чего документы у нее забрали. <данные изъяты> провели претензионную работу, товар обновили, представили другую товарную накладную и она начала его распределение по медучреждениям и лабораториям. При этом товар распределялся <данные изъяты> по собственному усмотрению и приобретение его по контрактам в таком количестве не вызывалось необходимостью, поскольку на тот период времени появились другие методы исследования, большинство врачей переболело и необходимость их тестирования раз в неделю отпала. При этом данные тест-системы нельзя было использовать для обычных пациентов. Решение о перераспределении тест-систем должно было быть принято министром и его заместителями, в том числе ФИО37. и ФИО34., входящих в рабочую группу администрации губернатора <адрес>, однако каких-либо мер ими принято не было. В связи с избытком закупленных тест-систем, в том числе с не соответствующим контрактам сроком годности, они не были использованы и впоследствии списаны.

Из показаний свидетеля ФИО113 следует, что со слов ФИО114 и ФИО55 знает об оказании давления на ФИО55 со стороны ФИО37 в связи с составлением служебных записок.

Согласно показаниям ФИО34., данным в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемой с участием адвоката и оглашенным в суде в порядке ст. 276 УПК РФ следует, что именно ФИО37 представила ей ФИО53 как единственного поставщика тест-систем для тестирования медицинских работников и дала указание о заключении государственных контрактов именно с <данные изъяты> в его лице. Не исполнить данные указания она не могла, поскольку находилась в служебной зависимости от ФИО37 в связи с чем, подписала контракты. Заключению контрактов с ФИО53 предшествовал договор пожертвования от <данные изъяты> на поставку <данные изъяты> комплектов тест-систем. При этом, основанием для заключения государственных контрактов стала служебная записка ФИО55., отписанная ей ФИО37 которую в свою очередь, она отписала ФИО82. Впоследствии от ФИО126 узнала, что товар поставлен со сроком годности, не соответствующим условиям контрактов, о чем было доложено ФИО37 однако последняя не была удивлена и дала указание держать этот вопрос на контроле.

Из показаний свидетеля ФИО53 следует, что с ФИО37. он знаком с ДД.ММ.ГГГГ. Возглавляемое им <данные изъяты> являлось поставщиком тест-систем для определения антител и РНК-вируса коронавируса. В ДД.ММ.ГГГГ ему позвонила ФИО37., он прибыл в <адрес> где в ходе разговора последняя предложила ему поставить Минздраву <данные изъяты> тест-системы по договору пожертвования. В тот же день ФИО37 познакомила его с ФИО34 Гарантий заключения контрактов после пожертвования, ему ФИО37 не давала, но он понимал, исходя из разговора, что раз его пригласили, то рассматривают как одного из поставщиков. Заключил с Минздравом <данные изъяты> договор пожертвования, которым занималась ФИО34. В конце ДД.ММ.ГГГГ от Минздрава <данные изъяты> он получил запрос на коммерческое предложение, в котором было указано, что срок годности товара к моменту поставки должен составлять не менее <данные изъяты> месяцев. Это было невыполнимо, потому что на тот момент срок годности тестов составлял чуть более 5 месяцев. Его сотрудники связались с ФИО34 или ФИО82., поставив их об этом в известность. После чего им Минздраву <данные изъяты> было представлено коммерческое предложение, в том числе от аффилированных фирм <данные изъяты> и <данные изъяты> что заранее было оговорено с ФИО141 Состоялась договоренность о сроке годности товара - <данные изъяты> месяцев. После чего, с Минздравом <данные изъяты> был заключен ряд контрактов, как путем аукциона так и бесконкурентным способом. По контрактам, он в основном контактировал с ФИО82. На поставку ПЦР тестов в ДД.ММ.ГГГГ было заключено <данные изъяты> контракта - N N и N, в рамках которых он поставил <данные изъяты> наборов тест-систем. В ДД.ММ.ГГГГ от <данные изъяты> поступила претензия по сроку годности поставленного товара - менее <данные изъяты> месяцев и ему предложено осуществить замену, что он и сделал в ДД.ММ.ГГГГ. На момент заключения контракта ФИО34 и ФИО37. были в курсе того, что срок годности тестов - до ДД.ММ.ГГГГ и никаких претензий по данному поводу не было. Указанные сделки по названным контрактам были выгодны для <данные изъяты> в рамках выполнения плана продаж, установленных собственником. От выполнения данного плана, зависело его премирование. В рамках уголовного дела в отношении него, <данные изъяты> возместило ущерб Минздраву <данные изъяты> в размере <данные изъяты> рублей, примерно в ДД.ММ.ГГГГ, путем передачи части ущерба деньгами, а остальное медицинскими изделиями.

Из показаний свидетеля ФИО145 следует, что в ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> поступила телефонограмма из Министерства здравоохранения <данные изъяты>, из которой следовало, что в их адрес направлена разнарядка на тест системы для выявления коронавирусной инфекции. Каким образом Министерством здравоохранения <данные изъяты> было определено необходимое количество наборов реагентов для <данные изъяты> ему не известно. Затем пришла рекомендация

прекратить обследование сотрудников, соответственно, количество этих тестов было большим, столько не нужно было, о чем было написано письмо с просьбой перераспределить тест системы.

Из показаний свидетеля ФИО146 следует, что им учреждено <данные изъяты> с целью осуществления коммерческой деятельности в области биотехнологии. С ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> стало поставлять в адрес <данные изъяты> наборы реагентов для выявления коронавируса методом полимеразной цепной реакции в реальном времени. Всего в адрес <данные изъяты> было поставлено <данные изъяты> наборов реагентов для выявления РНК коронавируса <данные изъяты> методом полимеразной цепной реакции в реальном времени производства <данные изъяты> серии N. При начале поставки наборов реагентов для выявления РНК коронавируса производства <данные изъяты> серии N в адрес <данные изъяты> к нему в офис приезжал директор указанного общества ФИО53 В ДД.ММ.ГГГГ или ДД.ММ.ГГГГ в <данные изъяты> обратилось <данные изъяты> с просьбой провести исследование на предмет стабильности действия наборов реагентов для выявления РНК коронавируса производства <данные изъяты> серии N после истечения сроков годности с целью уточнения вопроса о возможности продления сроков годности. Для чего это нужно было ФИО53 он ему не говорил, но сам понимал, что с маленьким остатком срока годности тяжело реализовать указанное медицинское изделие. В связи с этим по его поручению сотрудниками <данные изъяты> которые являлись разработчиками наборов реагентов для выявления РНК коронавируса, были проведены экспериментальные исследования, которыми была установлена возможность сохранения функциональных характеристик указанных наборов серии N до ДД.ММ.ГГГГ. После проведения указанного экспериментального исследования им по просьбе ФИО53 было подготовлено письмо, в котором было указано, что <данные изъяты> приняло решение о продлении сроков годности наборов реагентов для выявления РНК коронавируса производства <данные изъяты> серии N, однако указанное письмо не подразумевало, что срок годности продлен, а подразумевало, что <данные изъяты> планирует обратиться в Росздравнадзор с целью продления сроков годности указанного медицинского изделия, поскольку производитель не имеет полномочий по продлению сроков годности медицинского изделия. В ДД.ММ.ГГГГ он обратился к сотрудникам Росздравнадзора с целью уточнения процедуры внесения изменений в регистрационное удостоверение, относительно сроков годности медицинского изделия, на что ему было разъяснено, что для медицинских изделий, зарегистрированных в рамках Постановления Правительства Российской Федерации N 430 от 03.04.2020 года "Об особенностях обращения медицинских изделий, в том числе государственной регистрации серии медицинского изделия", продление сроков годности медицинского изделия не возможно, а набор реагентов для выявления РНК коронавируса производства <данные изъяты> серии N был зарегистрирован в рамках указанного постановления. Он подготовил письмо ФИО53 о том, что срок годности не может быть продлен, и сообщил об этом ФИО53 в устной форме. Дата производства набора реагентов для выявления РНК коронавируса производства <данные изъяты> серии N является ДД.ММ.ГГГГ. Все наборы реагентов для выявления РНК коронавируса производства <данные изъяты> серии N имеют срок годности до ДД.ММ.ГГГГ года. С вопросом о замене наборов реагентов для выявления РНК коронавируса <данные изъяты> методом полимеразной цепной реакции в реальном времени производства <данные изъяты> серии N <данные изъяты> не обращалось. Копия письма от ДД.ММ.ГГГГ года N N представленная ему на обозрение в ходе допроса, от <данные изъяты> в котором имеется подпись, выполненная от его имени, ему не принадлежит.

Согласно сведениям здравоохранения <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ, обоснование закупки по п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ по государственным контрактам N 438, N 442 от 2 декабря 2020 года, заключенным министерством, по данным отдела государственных закупок отсутствуют; по данным <данные изъяты> количество просроченной медицинской продукции составило в общей сумме <данные изъяты> рублей.

Все доказательства, положенные в основу осуждения ФИО37 и ФИО153 являются относимыми, допустимыми, достоверными, а в совокупности - достаточными для разрешения уголовного дела. При этом судом дана надлежащая оценка всем исследованным доказательствам, с приведением соответствующих мотивов.

Суд, в соответствии с требованиями статей 87 и 88 УПК РФ, представленные доказательства проверил, сопоставив их между собой, и дал им правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. При этом суд привел в своих решениях мотивы, по которым принял одни доказательства и отверг другие.

Судебная коллегия отмечает, что представитель потерпевшего и свидетели, показания которых положены в обоснование приговора, перед началом их допроса были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, и каких-либо данных о заинтересованности указанных лиц в исходе данного дела у суда не имеется, они дали показания по тем событиям по делу, участниками которых они непосредственно являлись, их показания являются последовательными, логичными, согласуются между собой и не противоречат фактическим обстоятельствам дела. Обстоятельств, свидетельствующих об оговоре осужденных, судом не установлено.

Имеющееся в материалах уголовного дела заключение эксперта составлено в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним; нарушений норм УПК РФ, влекущих признание доказательства по делу недопустимым, судом не установлено; порядок назначения и производства судебной экспертизы соблюден, заключение судебного эксперта соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ" от 31.05.2001 года N 73-ФЗ, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 года N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", в нем приведены содержание и результаты исследований, выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Судами установлено, что заключение судебного эксперта является мотивированным и сомнений не вызывает. Экспертное заключение исследовано в судебном заседании в соответствии с процессуальными нормами, отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам, в связи с чем, обоснованно положено судом в основу приговора.

По мнению судебной коллегии, в ходе предварительного следствия по делу не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, обвинительное заключение по делу соответствует требованиям закона, оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имеется; в представленных материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о фальсификации материалов дела.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), положения которого по делу соблюдены.

Из разъяснений, содержащихся в п. п. 15, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" следует, что под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату

органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями; при решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать, в том числе иную личную заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

По мнению судебной коллегии, суд на основе исследования совокупности доказательств, изложенных в приговоре, обоснованно установил, что ФИО37., являясь первым заместителем министра здравоохранения <данные изъяты>, то есть должностным лицом, по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти в исполнительном органе государственной власти, действуя из иной личной заинтересованности, вызванной стремлением повысить свой авторитет и оказать своему знакомому ФИО53 помощь в заключении государственных контрактов с Минздравом <данные изъяты> бесконкурентным способом и обогащении возглавляемого им <данные изъяты> организовала использование служебных полномочий, вопреки интересам службы, заместителем министра здравоохранения <данные изъяты> ФИО34 С этой целью, ФИО37 выдвинула требование ФИО53 об оказании благотворительной помощи Минздраву <данные изъяты> в виде безвозмездной поставки тест-систем для диагностики COVID-19, гарантировав в последующем беспрепятственное заключение с последним контрактов на поставку медицинских изделий Минздраву <данные изъяты>. После заключения договора пожертвования с ФИО53 и поставки на безвозмездной основе в адрес Минздрава <данные изъяты> <данные изъяты> наборов тест-систем, ФИО37., действуя вопреки интересам службы, и в интересах ФИО53 дала указание подчиненным сотрудникам ФИО55. - о подготовке и подписании служебной записки на приобретение тест-систем для диагностики COVID-19, без проведения аукциона, ФИО82 - о подготовке документов для заключения государственных контрактов с <данные изъяты> бесконкурентным способом на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона N 44-ФЗ от 5.04.2013, поручив ФИО153 заключение указанных контрактов. При этом, ФИО34 являясь заместителем министра здравоохранения <данные изъяты>, то есть должностным лицом, по специальному полномочию осуществляющим функции представителя власти в исполнительном органе государственной власти, действуя из иной личной заинтересованности, обусловленной желанием оказать помощь ФИО37 и заручиться ее поддержкой в дальнейшем, от имени Минздрава <данные изъяты> лично подписала государственные контракты N N и N N от ДД.ММ.ГГГГ на суммы <данные изъяты> рубля и <данные изъяты> рублей соответственно с <данные изъяты> в лице ФИО53., на поставку наборов реагентов для выявления РНК коронавируса <данные изъяты> методом полимерной цепной реакции, без проведения аукциона. Из общего количества наборов тест-систем, часть из них поставлена со сроком годности не соответствующим условиям контрактов: по контракту N N - в количестве <данные изъяты> штук на сумму <данные изъяты> рублей, по контракту N N - в количестве <данные изъяты> на сумму <данные изъяты> рублей. В связи с излишне закупленным количеством наборов реагентов, они не были использованы в срок их годности в полном объеме, и впоследствии списаны, что повлекло тяжкие последствия в виде причинения Минздраву <данные изъяты> значительного ущерба на сумму <данные изъяты> рублей, существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, выразившееся в нарушении нормального функционирования и деятельности Министерства и неэффективному расходованию бюджетных средств.

КонсультантПлюс: примечание.
В документе, видимо, допущен пропуск текста: имеется в виду пункт 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ.

При этом, являются обоснованными доказательствами выводы суда о том, что факт заключения государственных контрактов NN N и N с нарушением федерального законодательства и отсутствия необходимости их заключения бесконкурентным способом, подтвержден вышеприведенными результатами проверки Министерства экономического развития <данные изъяты> и его решением, вступившим в законную силу, что в том числе опровергает доводы кассационных жалоб о необходимости срочной закупки тест-систем для нужд <данные изъяты> в связи с введением режима повышенной готовности, то есть по п. 9 ч. 1 ст. Федерального закона от 05.04.2013 года N 44-ФЗ у единственного поставщика.

При этом показаниями свидетелей ФИО55. и ФИО82 ФИО170 подтверждается, что заключению указанных государственных контрактов предшествовало оказание ФИО37 давления на подчиненных сотрудников по подготовке ими обоснования закупки и документов для их заключения.

По мнению судебной коллегии, отсутствие нуждаемости Минздрава <данные изъяты> в том количестве тест-систем, которое было приобретено в рамках названных контрактов, подтверждается показаниями свидетеля ФИО55., руководителей медицинских учреждений - ФИО173., ФИО174., ФИО175 ФИО176., ФИО177., а также другими доказательствами, приведенными в приговоре.

При этом, об излишке приобретенных в рамках указанных государственных контрактов тест-систем, свидетельствует, в том числе акт их списания на сумму <данные изъяты> рублей в связи с не использованием их по назначению и в установленный срок годности.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда о необоснованности доводов стороны защиты об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ФИО37 и ФИО34 и наступившими последствиями, с учетом занимаемых ими должностей и возложенных на ФИО37 и ФИО34 обязанностей и решения задач, которые поставлены перед ними, решения вопроса, связанного со своевременной закупкой надлежащим образом тест-систем для обеспечения своевременного диагностирования сотрудников медицинских учреждений, является прямой их обязанностью, однако в связи с излишней закупкой наборов реагентов по государственным контрактам с <данные изъяты>" они не были использованы в срок годности, по акту списания материальных запасов N N списаны медицинские изделия, приобретенные в рамках государственных контрактов NN N, N от ДД.ММ.ГГГГ, при этом Министерству здравоохранения <данные изъяты> причинен ущерб на сумму <данные изъяты> рублей, который является значительным.

Из показаний свидетеля ФИО53 следует, что последнему, а также ФИО37 и ФИО34 на момент заключения государственных контрактов было известно, что постановленные в рамках государственного контракта <данные изъяты> медицинские изделия не соответствуют условиям контракта и имеют меньший, чем предусмотрен контрактом срок годности, что также следует из показаний свидетеля ФИО185 о чем ФИО53. было сообщено, при этом из показаний свидетеля ФИО55 показаний ФИО34 данным в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемой, следует, что об указанном также было сообщено ФИО37

Доводы кассационных жалоб об отсутствии у ФИО34 зависимости от ФИО37., суд

обоснованно нашел несостоятельными, что опровергается показаниями ФИО34., данными в качестве подозреваемой в ходе предварительного следствия с участием адвоката, которые соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, исследованы в судебном заседании согласно ст. 276 УПК РФ, а также иными доказательствами, приведенными в приговоре.

Из показаний свидетелей ФИО53 ФИО82., а также ФИО195 данных в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемой с участием адвоката, следует иная личная заинтересованность ФИО37. - совершение действий в интересах ФИО53 которые прямо указали на ФИО37 как лицо, давшее непосредственное указание о заключении с <данные изъяты> государственных контрактов на приобретение тест-систем, как с единственным поставщиком, то есть бесконкурентным способом.

При этом доводы адвоката об отсутствии у <данные изъяты> финансового интереса в заключении государственных контрактов с Минздравом <данные изъяты> опровергаются показаниями ФИО53., который указал о своей заинтересованности в финансовом сотрудничестве с Министерством здравоохранения <данные изъяты>, в целях расширения рынка сбыта компании, а также его собственного премирования собственником.

Судом также обоснованно установлено совершение преступления ФИО34 - иная личная заинтересованность, обусловленная желанием угодить ФИО37 что также следует из показаний ФИО34., данных в ходе предварительного следствия.

Из разъяснений, содержащихся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" следует, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде, в том числе иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба.

С учетом совокупности исследованных доказательств, судом сделан обоснованный вывод, что в связи с излишне закупленным количеством наборов реагентов для диагностики COVID-19 в рамках государственных контрактов NN N N от ДД.ММ.ГГГГ года, они не были использованы в срок их годности, и ДД.ММ.ГГГГ года по акту списания материальных запасов N N списаны медицинские изделия, приобретенные в рамках государственных контрактов NN N, N от ДД.ММ.ГГГГ года на общую сумму <данные изъяты> рублей.

При этом, незаконные действия ФИО37 и ФИО34 совершенные вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, повлекли тяжкие последствия, существенные нарушения охраняемых законом интересов государства, выразившиеся в нарушении нормального функционирования и деятельности министерства здравоохранения <данные изъяты>, а также привели к неэффективному расходованию бюджетных средств на закупку необоснованно большего количества медицинских изделий, и причинили ущерб министерству здравоохранения <данные изъяты> на сумму <данные изъяты> рублей, который является значительным.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии по настоящему уголовному делу ущерба, в связи с его полным возмещением ФИО53 в рамках другого уголовного дела в отношении него, являются необоснованными, поскольку возмещение ущерба не свидетельствует о его отсутствии как такового.

При этом из совокупности доказательств, в частности, показаний свидетелей ФИО82 ФИО55 ФИО53., а также показаний в качестве подозреваемой ФИО34 данных в ходе предварительного

следствия, следует, что ФИО37 исполняла роль организатора преступления, дав ФИО34 поручение на заключение государственных контрактов, а также создав соответствующие условия для выполнения последней преступного плана, путем оказания давления на подчиненных сотрудников ФИО55 и ФИО82 осуществивших по ее указанию подготовительные процедуры для заключения указанных государственных контрактов, а ФИО34 выполняла роль непосредственного исполнителя преступления, подписав государственные контракты NN N и N, заключенные в нарушение федерального законодательства и при отсутствии необходимости в закупке медицинских изделий в количестве, заявленном в этих контрактах.

Согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, в связи с чем доводы кассационных жалоб о виновности иных лиц не подлежат рассмотрению в рамках настоящего уголовного дела.

Принимая во внимание все обстоятельства дела и исследованные в судебном заседании в соответствии с УПК РФ доказательства, суд дал правильную юридическую оценку действиям осужденных, надлежаще мотивировав свои выводы.

При рассмотрении уголовного дела в судебном заседании сторонам защиты и обвинения судом были предоставлены равные права, и в материалах уголовного дела отсутствуют данные, свидетельствующие о необъективном его рассмотрении.

Все ходатайства стороны защиты рассмотрены судом в соответствии с требованиями закона.

Судом апелляционной инстанции дана надлежащая оценка доводам жалоб, с приведением мотивов, с которыми следует согласиться.

Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что при назначении наказания ФИО37 и ФИО34 учтены характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности виновных, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семьи, а также обстоятельства смягчающие наказание, которыми признаны: в отношении ФИО37 - привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, наличие награды памятным знаком "Медаль П.А. <данные изъяты>" и Почетным знаком Губернатора <данные изъяты> "За профессиональные заслуги", благодарностей, грамот, Почетных грамот, диплома за добросовестный и примерный труд; в отношении ФИО34 - привлечение к уголовной ответственности впервые, частичное признание вины в ходе предварительного расследования, положительные характеристики, наличие Почетных грамот, благодарственных писем, наличие на иждивении матери, нуждающейся в уходе по состоянию здоровья.

Обстоятельств, отягчающих наказание ФИО37 и ФИО34. судом не установлено.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судом учтены все имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ. Признание иных обстоятельств в качестве, смягчающих на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ является правом, но не обязанностью суда.

Поскольку в силу ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, суд пришел к правильному выводу о том, что менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания, обоснованно назначил ФИО34 и ФИО37. наказание в виде лишения свободы. При этом суд обоснованно назначил наказание в виде лишения свободы с реальным его отбыванием, не усмотрев оснований для применения положений ст. 73 УК РФ. Решение суда о возможности исправления осужденных только в условиях изоляции от общества надлежащим

образом мотивировано в приговоре.

Основания считать, что суд первой инстанции не учел какие-либо обстоятельства, смягчающие наказание, отсутствуют, чему в судебных решениях дана надлежащая оценка, как и отсутствию оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Доводы кассационных жалоб о нарушении уголовного закона при назначении окончательного наказания ФИО34 по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ являются необоснованными, в связи с тем, что согласно положениям ч. 5 ст. 69 УК РФ, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то окончательное наказание назначается по совокупности преступлений с зачетом наказания, отбытого по первому приговору суда, при этом отбытие наказания по предыдущему приговору, на момент постановления последующего приговора, правового значения не имеет и данные правила подлежат применению, поскольку данная норма закона не содержит какого-либо ограничения для ее применения в случае отбытия осужденным наказания по приговору по первому делу, в связи с тем, что при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Судебная коллегия находит, что выводы суда при определении вида и размера наказания ФИО37 и ФИО34. должным образом мотивированы и отражены в приговоре.

На основании вышеизложенного, назначенное осужденным наказание нельзя признать чрезмерно суровым, поскольку оно является справедливым.

Вид исправительного учреждения осужденным назначен верно, с учетом требований ст. 58 УК РФ.

Существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, влекущие отмену или изменение состоявшихся судебных решений по делу, не установлено, в связи с чем, доводы кассационных жалоб надлежит оставить без удовлетворения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 4 июня 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 24 сентября 2024 года в отношении ФИО37 и ФИО34 оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной и адвокатов - без удовлетворения.

Настоящее определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.